

После того, как Цзи Жуфэй отругала Чэнь Юцзин, та утихомирилась, по крайней мере, больше не мельтешила перед Чу Фэном. Университетская жизнь Жун Юня и Чу Фэна также вернулась в нормальное русло, и каждый день проходил мирно и счастливо.

Как-то, сразу после занятий, Чу Фэну позвонил Бай Фэй.

— Алло, Бай-гэ? — ответил на звонок Чу Фэн.

— Занятия закончились, верно? — спросил тот.

— Только что из класса. Ты по делу? — ответил Чу Фэн, идя к своему общежитию в неторопливом темпе. Хотя многие студенты бросали на него взгляды, пока он проходил мимо, он не обращал на них никакого внимания.

— Сегодняшним утром мне позвонил один продюсер. Он спрашивал, есть ли у тебя место в расписании для их фильма. Это детективный фильм, режиссер там Лю Юнь, а сценарист — Инь Хао. И хотя предложение поступило на второстепенную мужскую роль, может ты заинтересуешься? — рассказал Бай Фэй.

Лю Юнь — режиссер нового поколения, всегда снимавший коммерческие фильмы, его работы во многом отвечают вкусам молодежи и имеют свой собственный уникальный метод съемок. Хотя не каждый его фильм получал высокие оценки критиков, он всегда добивался хороших кассовых сборов и считается одним из самых выдающихся представителей нового поколения. Однако, хотя у Лю Юня отличная репутация, по сравнению со сценаристом Инь Хао, обладателем золотой медали, он не на том же уровне.

Инь Хао всегда умудрялся создавать потрясающие сценарии, умело улавливая интересы современной аудитории, внедряя так же элементы психологии. Поэтому, независимо от того, что он пишет, зрители всегда могли испытать отклик на его сюжеты. Сильным в нем является то, что он не сосредотачивается на деталях и не упирает на чувства, но диалоги, написанные им, достаточно, чтобы тронуть людей. В итоге фразы, написанные им, не редко становятся популярными выражениями.

В результате в индустрии постепенно распространилась поговорка — нет драмы, которую Инь Хао не мог бы написать хорошо, есть только режиссеры, не способные поставить сценарий Инь Хао на должном уровне.

Поэтому работа с Инь Хао — гарантия качества, но так же и источник давления.

Однако Инь Хао практически не появлялся перед представителями СМИ, а места, где его можно увидеть, обычно бывают во время подбора актеров и начала съемок фильма. Обычно, если в сценарии нет серьезных изменений, он даже не появляется на съемочной площадке. Поэтому Инь Хао принадлежит к малозаметной и таинственной группе шоу-бизнеса, и выйти на связь с ним не так-то просто.

Сценарий Инь Хао, не говоря уже второстепенной роли, будь это третьестепенной ролью, или даже "кушать подано", он готов взяться за это!

— Это должно быть будет хороший сценарий, Бай-гэ, да и режиссер Лю имеет свой собственный стиль, мне интересно.

— Хорошо, я немедленно свяжусь с ними и попрошу прислать тебе сценарий, — посмеялся на это Бай Фэй, — Режиссер Лю даже упомянул, что если ты согласен на эту роль, то тебе нет нужды в прослушивании, она сразу закреплена за тобой.

— Хорошо. Когда пришлют сценарий, я обязательно его просмотрю, — Чу Фэн знал, что если режиссер Лю сказал так, то значит, трансляция "Жизнеописаний Императора" позволила ему продемонстрировать его актерское мастерство, дав признание, что очень его радовало.

— Хорошо, я свяжусь с тобой, — сказал Бай Фэй. Это действительно отличная возможность, поэтому после того, как Чу Фэн подтвердил свою заинтересованность, он должен сообщить об этом боссу.

— Хорошо, — ответил Чу Фэн и повесил трубку.

Чу Фэну выпала отличная возможность получить роль благодаря сериалу, что, несомненно, хорошо. Но он все же не слишком радовался, в конце концов, ему необходимо прочесть сценарий, чтобы решить, сниматься ему или нет. Если сама роль ему не подходит, он не будет сниматься только из-за режиссера и сценариста, что определенно не принесет хорошего результата.

Вернувшись в общагу, Чу Фэн увидел Жун Юня, сидевшего перед компьютером и серьезно печатавшего свою работу.

На улице стояла жара, потому Жун Юнь сидел только в свободной футболке и паре домашних шорт под ней, его белые, стройные ноги были обнажены. Каждый раз, когда Чу Фэн видел их, ему хотелось схватить Жун Юня, посадить на стол, развести их и прямо там ...

— Вернулся? — улыбнулся ему Жун Юнь, поворачиваясь и глядя на него, его длинная чёлка уже почти закрывала глаза.

Отложив сумку с тетрадями, Чу Фэн подошел к нему, откинул Жун Юню челку, затем поцеловал его в лоб и сказал:

— Волосы отросли, пора стричься.

— Угу, тогда в пятницу, сможем вернуться после стрижки сразу домой, — отозвался Жун Юнь. Теперь волосы Жун Юня длиннее, чем в школьные времена. Чу Фэн посоветовал ему

профессионального парикмахера и теперь тот стригся у него, а значит ему нужно регулярно стричься.

— Хорошо, — кивнул Чу Фэн, он и Жун Юнь пользовались услугами одного и того же парикмахера, поэтому им теперь удобно стричься вместе.

Отвернувшись обратно, Жун Юнь вернулся к печатанью. Чу Фэн заглянул в вырез футболки на Жун Юне. Вид тела, скрытого под футболкой, выглядел очень соблазнительно, словно маленький милый котенок слегка скребущий его сердце коготочками, хотя он и выглядел невинно и непреднамеренным, но Бог знает, насколько такого рода искушение может привести людей к совершению преступлений.

Поразглядывая Жун Юня некоторое время, Чу Фэн почувствовал, что все же должен дать волю своим желаниям. Поэтому подошел, положил руку на плечо Жун Юня, затем взял того за руку и наклонился, чтобы поцеловать тому ключицу, оставив там ярко-красный засос.

Закончив целовать, он отступил, и полюбовался своим шедевром, затем улыбнулся, похлопал Жун Юня по талии и сказал:

— В следующий раз надень мою рубашку и не надевай ничего под нее ...

— Сам такое надевай! — воскликнул Жун Юнь, заливаясь краской.

Чу Фэн рассмеялся, поцеловал его в щеку, после чего отправился мыть руки и заниматься своими делами.

<http://bllate.org/book/15023/1328014>